

УДК 711.4.01

DOI: 10.34670/AR.2020.96.10.002

Храм, крепость, слобода и рабочий поселок как сущностные модели русского / советского города

Лисина Елена Александровна

Кандидат философских наук,
генеральный директор,
Издательский дом «Аналитика Родис»,
142400, Российская Федерация, Ногинск, ул. Рогожская, 7;
e-mail: lisina.elena.81@gmail.com

Аннотация

Выбор темы исследования связан с актуальностью осмысления своеобразия процесса урбанизации в России, с древности до наших дней. Автор стремится к исследованию города как философского концепта и его бытийно-структурных, а также социальных оснований. На основании сравнительно-сопоставительного исследования автор проводит различие между западной и русской концепцией города. В статье предложены в качестве основных несколько моделей русского / советского города, при этом речь идет не о чистой функциональности, но лишь о смысловых и структурных приоритетах: город-храм, город-крепость, город-слобода и город-рабочий поселок. Выделение данных типов связано с необходимостью классификации организационных моделей русского города, что способствует осознанию и теоретическому определению его культурного (и архитектурного) своеобразия.

Для цитирования в научных исследованиях

Лисина Е.А. Храм, крепость, слобода и рабочий поселок как сущностные модели русского / советского города // Язык. Словесность. Культура. 2020. Том 10. № 3. С. 7-11.
DOI: 10.34670/AR.2020.96.10.002

Ключевые слова

Архитектура, философия архитектуры, урбанизация, философия города, храм, крепость, слобода, соцгород, усадьба.

Введение

Российская урбанистика, как и российская урбанизация, имеет несколько отличительных черт. Прежде всего ее самобытность связана с тем, что русские основания концепта «город» несколько отличаются от западных. Город складывался веками как «культурная форма» [Смирнов, 2012], и форма эта определяется формой самой культуры.

По общему признанию специалистов-урбанистов, в рамках западной социально-философской парадигмы, начиная с Платона и Аристотеля, концепция города связана с концепцией гражданского общества, гражданское сообщество и выковывалось как городское. Объективный факт – «городская направленность глобальных демократических ценностей» [Коган, 2010, 181], то есть глубинное родство структуры (западного) города с концепцией либерально-демократического общественного устройства.

Основная часть

В России, с преломлением ее исторического развития в татаро-монгольскую эпоху, да и вообще с учетом широкого восточного культурного фронта, «западная» городская традиция была прервана [Пастухова, Пономарева, 2004]. Как отмечает известный урбанист В.Л. Глазычев, «... в России не было и нет городов, если под городом понимать прежде всего социальную организованность граждан» [Глазычев, 1995, 137]; исключения разве что – древние Новгород и Псков.

Развились другие традиции, а воспринятая у Золотой Орды концепция жесткой вертикальной власти породила и своеобразие процесса урбанизации: «То, что здесь привычно именуется городом, не столько сложилось, сколько было выстроено властью в качестве инструмента подавления и удержания под контролем как правило слабозаселенных сельских и природных территорий» [там же, 137-138]. И, собственно, до начала XX века Россия оставалась в большей степени сельской: так, к середине XIX века в городах жило всего 7,8% населения [Горнова, 2014, 107].

В России сформировалось несколько преимущественных форм городской культуры.

Город-храм. Среди российских городов города-храмы (Кижы, Свяжск) играют особую роль. Они выполняют функцию своего рода мест силы, воплощают въявь магические топосы русской мифологии и сказки (бел-горюч камень, остров Буян и пр.). По сути, эту роль могли играть и монастыри, вокруг которых разрастались города (Сергиев Посад). Правда, как отмечает, полуметафорически, исследователь, города-храмы уникальны и немногочисленны: «Строителей города-храма их же заказчики потом уничтожают» [Смирнов, 2012, 138]. И такие поселения играют далеко не все роли города: будучи ориентированы на духовное преимущество, эти города вынужденно принижают роль торговли, в той или иной форме отвергают мирскую власть, противостоят городу-мегаполису как «блуднице Вавилонской».

Важно отметить, что с понятием города изначально связан и сам феномен святости: не случайно выражение «Не стоит город без святого, селение без праведника». Первые городские летописи создавались также в монастырях; и «каждый город в народном сознании символически был равен Небесному Иерусалиму» [Горнова, 2014, 109]. Сюда же тяготеет и концепция «Москва – третий Рим», в которой Москва воспринимается как священный город.

Город-крепость. Таким изначально основан Петербург: «Город в принципе нежилой, не созданный для жизни в нем горожан» [Смирнов, 2012, 137]. Он одновременно и город-резиденция: для приемов и парадов.

Русь, расширявшаяся и на юг, и на восток, и на запад, прирастала такими городками-крепостями, первым населением которых были военные, казаки и, нередко, заключенные. Так были основаны форпосты расширявшейся Российской империи: Якутск, Бердск, Канск, Красноярск, Таганрог, Ростов-на-Дону и др. Даже города центральной России, такие как нынешний Волгоград, обнаруживают такой «крепостной», острожный генезис [Парамонова, 2018].

Город-усадьба (слобода). Как точно указывает В.Л. Глазычев, довольно патриотичный перевод скандинавского слова «Гардарики» (эпитет Древней Руси) как «страна городов» является по сути неверным: «гарды» – это усадьбы, небольшие селения, типа хуторов, что многократно подтверждено археологами [Глазычев, 2011, 13]. Истинные размеры городищ – от 50 до 100 м в диаметре, а крупных города было лишь два: Киев и Новгород. И это селение небольшими группами вполне логично для общества с подсечным земледелием.

В.Л. Глазычев выдвигает концепцию, согласно которой на месте русских городов в основном – слобода по духу: «Дух слободы, ее стиль, нравственность слободы, блестяще отображенные российской литературой от Лескова и Успенского до Горького и Зощенко, средовой стандарт слободы последовательно напознали на поселение, именовавшееся городом и претендовавшее на городской стандарт, пока полностью не поглотили поселения, разве что за исключением репрезентативных их центров» [Глазычев, 1995, 138]. Слободе придавалась форма города – но составляющие ее отношения оставались типичными для слободы, то есть поселка. Западные путешественники удивлялись тому, что Москва состояла из усадеб: Петербург строился специально по другому, «европейскому» образцу.

Такие типы поселений: усадьбы, дачи, пригороды – концентрируют в себе русскую культуру, интеллигенцию, – то есть выполняют функции культурных центров. Можно вспомнить, что и Пушкин наиболее плодотворно творил в Болдино.

Сравнительно недавняя волна актуализации концепции пригородной дачи относится к периоду брежневского увлечения дачами; дача, наряду с кухней, оказалась топосом свободы. Дача не является, конечно, городом как таковым, но является сугубо городским изобретением; продолжением его стала сегодня система городских поселков [Глазычев, 2011, 7-8].

В дальнейшем промышленная слобода была преобразована в город-рабочий поселок (при промышленных предприятиях).

Город-рабочий поселок (соцгород). Формирование этого типа города относится к советскому времени, когда городки организовывались вокруг заводов, фабрик, шахт – другими словами, вокруг вновь образованных градообразующих предприятий.

Концепция мегаполиса, как считали ранние советские философы архитектуры, преходяща и временна: «Современный город есть продукт товарного общества и умрет вместе с ним» [Милютин, 1930, 13].

Поначалу идеалы «нового быта» и «нового человека» предписывали и строительство принципиально новых типов поселений: ««новые поселения» должны быть совершенно иного типа, нежели существующие, они призваны заменить старые города и воплотить новые формы организации быта, общественного обслуживания, воспитания детей и профессионально-технической подготовки подрастающего поколения, отдыха, досуга и т.п. («обобщественное жилье», «обобщественное питание», «обобщественное воспитание»). Старые города должны быть разукрупнены и реконструированы» [Меерович, Коньшева, Хмельницкий, 2011, 46-47]. Индивидуальные квартиры и коттеджи, как правило (но за некоторыми исключениями) объявлялись признаком старого быта и буржуазности; в социалистических городах предполагался принципиально новый быт.

В итоге эти идеалы свелись по большей части к строительству большого количества бараков (как временных рабочих жилищ), а также к точечному строительству «коммунальных» домов без кухонь и ванн. Например, дома-коммуны легли в основание проекта соцгорода при строительстве Горьковского автозавода; правда, впоследствии проекты домов-коммун нашли преждевременными, и они были построены с расчетом на индивидуальные квартиры. В этих «соцгородах», как правило, экономилось место на зеленые зоны, экономились жилые площади, что создавало «промышленный» облик поселка и скученность жилья [Гордин, Радченко, 2014].

Интересно отметить в этом контексте отсутствие в России «университетских» городов типа Оксфорда etc. «Соцрасселение» касалось глубинки и устраиваемых там промышленных предприятий.

Заключение

Таким образом, мы выделяем в истории русского / советского города четыре основных сущностных модели: город-храм, город-крепость, город-слобода и город – рабочий поселок. Выделение данных типов связано с необходимостью классификации организационных моделей русского города, что способствует осознанию и теоретическому определению его культурного (и архитектурного) своеобразия. Очевидно, что города совмещают данные функции, но при конкретном анализе всегда возможно выделить исторические и культурные приоритеты в онтологии того или иного города.

Библиография

1. Глазычев В.Л. Город без границ. М.: Территория будущего, 2011. 400 с.
2. Глазычев В.Л. Город России на пороге урбанизации // Город как социокультурное явление исторического процесса. М.: Наука, 1995. С. 137-144.
3. Гордин А.А., Радченко Е.В. Соцгород Горьковского автозавода и концепция города-сада // Современные проблемы науки и образования. 2014. № 1. С. 396.
4. Горнова Г.В. Философия города. М.: Форум, Инфра-М, 2014. 344 с.
5. Коган Л.Б. Урбанонология и городская политика: от осознания к знанию. М., 2010. 228 с.
6. Меерович М.Г., Коньшева Е.В., Хмельницкий Д.С. Кладбище соцгородов: градостроительная политика в СССР (1928-1932 гг.). М.: РОССПЭН, 2011. 270 с.
7. Милотин Н.А. Проблема строительства социалистических городов. М.-Л., 1930. 84 с.
8. Парамонова В.А. От острога до города (на примере Царицына – Сталинграда – Волгограда) // Primo aspectu. 2018. № 2 (34). С. 22-26.
9. Пастухова З.И., Пономарева Е.Н. Древнерусские города. Смоленск: Русич, 2004. 336 с.
10. Смирнов С.А. Антропология города // Человек.RU. 2012. № 8. С. 136-151.

Temple, fortress, settlement and workers' settlement as the essential models of the Russian / Soviet city

Elena A. Lisina

PhD in Philosophy, Executive General Manager,
Analitika Rodis Publishing,
142400, 7, Rogozhskaya str., Noginsk, Russian Federation;
e-mail: lisina.elena.81@gmail.com

Elena A. Lisina

Abstract

Russian urbanism, like Russian urbanization, has several distinctive features. First of all, its originality is connected with the fact that the Russian foundations of the concept of city are somewhat different from the Western ones. The city has evolved over the centuries as a cultural form, and this form is determined by the form of the culture itself. The choice of the research topic is related to the urgency of understanding the specificity of the urbanization process in Russia, from antiquity to the present day. The author of the paper seeks to explore the city as a philosophical concept and its being, structural and social grounds. Based on a comparative study, the author makes a distinction between the western and Russian concept of the city. The article presented here suggests several models of the Russian / Soviet city as the main ones, but this is not about pure functionality, but only about the semantic and structural priorities: the town-temple, the town-fortress, the town-settlement and the town-working village. The selection of these types is associated with the need to classify the organizational models of the Russian city, which contributes to the comprehension and theoretical definition of its cultural (and architectural) identity.

For citation

Lisina E.A. (2020) Khram, krepost', sloboda i rabochii poselok kak sushchnostnye modeli russkogo / sovetskogo goroda [Temple, fortress, settlement and workers' settlement as the essential models of the Russian / Soviet city]. *Yazyk. Slovesnost'. Kul'tura* [Language. Philology. Culture], 10 (3), pp. 7-11. DOI: 10.34670/AR.2020.96.10.002

Keywords

Architecture, architecture philosophy, urbanization, city philosophy, temple, fortress, settlement, socialistic city, manor.

References

1. Glazychev V.L. (2011) *Gorod bez granits* [City without borders]. Moscow: Territoriya budushchego Publ.
2. Glazychev V.L. (1995) *Gorod Rossii na poroge urbanizatsii* [City of Russia on the Threshold of Urbanization]. In: *Gorod kak sotsiokul'turnoe yavlenie istoricheskogo protsessa* [City as a socio-cultural phenomenon of the historical process]. Moscow: Nauka Publ.
3. Gordin A.A., Radchenko E.V. (2014) *Sotsgorod Gor'kovskogo avtozavoda i kontseptsiya goroda-sada* [Socialistic city of the Gorky Automobile Plant and the concept of a garden city]. *Sovremennye problemy nauki i obrazovaniya* [Modern problems of science and education], 1, p. 396.
4. Gornova G.V. (2014) *Filosofiya goroda* [Philosophy of the city]. Moscow: Forum, Infra-M Publ.
5. Kogan L.B. (2010) *Urbanologiya i gorodskaya politika: ot osoznaniya k znaniyu* [Urbanology and urban policy: from awareness to knowledge]. Moscow.
6. Meerovich M.G., Konyshva E.V., Khmel'nitskii D.S. (2011) *Kladbishche sotsgorodov: gradostroitel'naya politika v SSSR (1928-1932 gg.)* [Graveyard of socialistic cities: urban policy in the USSR (1928-1932)]. Moscow: ROSSPEN Publ.
7. Milyutin N.A. (1930) *Problema stroitel'stva sotsialisticheskikh gorodov* [The problem of building socialist cities]. Moscow-Leningrad.
8. Paramonova V.A. (2018) *Ot ostroga do goroda (na primere Tsaritsyna – Stalingrada – Volgograda)* [From prison to city (on the example of Tsaritsyn – Stalingrad – Volgograd)]. *Primo aspectu*, 2 (34), pp. 22-26.
9. Pastukhova Z.I., Ponomareva E.N. (2004) *Drevnerusskie goroda* [Ancient Russian cities]. Smolensk: Rusich Publ.
10. Smirnov S.A. (2012) *Antropologiya goroda* [Anthropology of the city]. *Chelovek.RU*, 8, pp. 136-151.